REVIVAL AND DEVELOPMENT OF PROTESTANTISM AND CATHOLICISM IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN THE 1990S

Svetlana M. Dudarenock¹ (a), Oksana P. Fedirko² (a)

(a) Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples
of the Far East Far Eastern Branch, RAS. Vladivostok, Russia

Abstract

Despite the manifestation of specific interest in religion in the perestroika years, the Russian Far East by the early 1990s continued to be the most secular region of the country. A significant part of its population had no experience of "the life in God." The federal law "On freedom of religion" (1990) (signed on September 20th, 1991) coupled with Decree No. 123 "On the opening of Vladivostok for visiting by foreign citizens" led to the Russian Far East becoming one of the favorite places for foreign missionaries in the 1990s. The missionaries were arriving from many countries. They were primarily representatives of Protestant and Catholic religious organizations. Local Protestant communities (Baptists, evangelical Christians, Pentecostals, and Seventh-day Adventists) with the assistance and support from foreign missionaries and missionary organizations were able to commence mass evangelization of the population of the Far East in the 1990s. They had significant success in the evangelization process, outnumbering religious communities of the Russian Orthodox Church. On the one hand, cross-border migration of missionaries of various Christian denominations contributed to the growth of Protestant and Catholic communities and groups and helped the Far Eastern believers in the establishment of charitable activities. On the other hand, it sometimes led to conflicts. The positions of Baptism, Evangelical Christianity, Pentecostalism and Seventh-day Adventism in the Russian Far East were strong in Soviet times. In post-Soviet Russia, these denominations were viewed as traditional religions, together with the more conventional, historically recognized ones.

Keywords

Russian Far East; Protestantism; Catholicism; foreign missionaries; believers; religious communities; authorities; freedom of conscience; religious legislation

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Email: dudarenoksv[at]gmail.com

² Email: fedirko[at]ihaefe.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА И КАТОЛИЦИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ

Дударенок Светлана Михайловна¹ (а), Федирко Оксана Петровна² (а)

(а) ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН). Владивосток, Россия

Аннотация

Несмотря на проявление определенного интереса к религии в перестроечные годы российский Дальний Восток к началу 1990-х годов продолжал оставаться самым секулярным регионом страны, значительная часть его населения не имела опыта «жизни в Боге». Принятие ФЗ «О свободе вероисповеданий» (1990) и подписание Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным 20 сентября 1991 Указа № 123 «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами» привели к тому, что российский Дальний Восток в 1990-е годы становится одним из излюбленных мест работы иностранных миссионеров, прибывающих в регион из США, Республики Корея, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канады, КНР и других стран. Значительная часть миссионеров, работающих на Дальнем Востоке России, были представителями протестантских и католических религиозных организаций. Материальная и моральная помощь иностранных миссионеров и миссионерских организаций местным протестантским общинам (баптистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской (пятидесятников) и адвентистов седьмого дня) способствовала тому, что дальневосточные протестанты смогли в 1990-е годы не только начать массовую евангелизацию населения Дальнего Востока, но и добиться в этом значительных успехов, обогнав по количеству религиозных общин Русскую православную церковь. Миссионерское служение на территории российского Дальнего Востока представителей различных христианских конфессий из сопредельных стран способствовало, с одной стороны, росту протестантских и католических общин и групп, помогало дальневосточным верующим в организации благотворительной и милосердной деятельности; с другой – иногда приводило к конфликтным ситуациям. Позиции баптизма, евангельского христианства, пятидесятничества и адвентизма на Дальнем Востоке России были прочны и в советское время, в постсоветской России они должны восприниматься как традиционные религии, в дополнение к более традиционным, исторически признанным.

Ключевые слова

Российский Дальний Восток; протестантизм; католицизм; иностранные миссионеры; верующие; религиозные общины; органы власти; свобода совести; вероисповедное законодательство

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Email: dudarenoksv[at]gmail.com

² Email: fedirko[at]ihaefe.ru

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного анализа процесса возрождения и развития на российском Дальнем Востоке протестантской и католической традиции, роли в этом процессе иностранных миссионеров.

Дальний Восток за годы советской власти стал самым секулярным регионом на всей территории СССР (Дударенок, 2015б, стр. 375): проявления религиозности здесь были настолько незначительны, что даже с оптимистических позиций сегодняшнего дня можно с уверенностью говорить о тогдашней религиозной индифферентности подавляющего большинства населения региона (Дударенок, 2018, стр. 319). В 1990-е годы российский Дальний Восток в силу своего приграничного положения становится одним из излюбленных мест работы миссионеров, прибывающих в регион из США, Республики Корея, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канады, КНР и других стран.

Конфессиональная принадлежность миссионеров была разной: от различных протестантских конфессий, католицизма, ислама и буддизма до разнообразных нетрадиционных религий.

Историография проблемы

Возрождению в 1990-е годы в России протестантизма и католицизма затрагивают в своих исследованиях ряд известных российских религиоведов: М.И. Одинцов (2010; 2018), Р.Н. Лункин (2017, стр. 68-91), М.Ю. Смирнов (2018, стр. 94-96) и др. Однако, дальневосточные процессы рассматриваются в этих исследованиях вскользь или не упоминаются вовсе. Ревитализация религии в постперестроечное десятилетие в ближайшем к Дальнему Востоку регионе – в Сибири, рассматривается в работах А.В. Горбатова (2003, стр. 557-564) и Е.А. Серовой (2013, 33 стр.).

На сегодняшний день на российском Дальнем Востоке сложилась группа исследователей, систематически занимающаяся изучением истории религиозных общин и групп региона. Постсоветскому периоду в религиозной жизни российского Дальнего Востока посвящены статьи С.М. Дударенок (2004; 2015а; 2018; 2019; 2020), Н.В. Потаповой (2020, стр. 51-56), А.И. Пospelовой (Пospelова, Пospelова & Федирко, 2020, стр. 67-77), О.П. Федирко (2020, стр. 118-131; Fedirko & Dudarenok, 2019, pp. 941-947) и др. Несмотря на наличие работ, посвященных отдельным аспектам религиозной жизни тех или иных субъектов Дальнего Востока России, невозможно без обобщающих трудов представить события 1990-х годов в религиозной сфере в целом.

Целями данной статьи являются определение роли иностранных миссионеров в возрождении и распространении протестантизма и католицизма на Дальнем Востоке России в 1990-е годы; анализ форм и методов работы миссионеров из сопредельных стран среди жителей региона; роль протестантских конфессий и католических общин в социокультурной жизни региона; отношение к ним органов власти и средств массовой информации.

Источниковая база исследования

Так как события 1990-х годов пока полностью не отложились в фондах Государственных архивов субъектов Дальневосточного федерального округа, то основными источниками для данного исследования служили полевые дневники авторов, составленные на основе включенного наблюдения мероприятий, проводимых представителями христианских (протестантизм, католицизм) конфессий; встреч с миссионерами; посещения религиозных общин как индивидуально, так и со студентами Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) в период с 1989 по 1997 г. (С.М. Дударенок) и Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при администрации г. Москвы (О.П. Федирко); а также личные архивы авторов, которые содержат копии документов и материалов Экспертно-консультативных советов по свободе совести и вероисповеданиям, созданных при администрации Приморского края и Амурской области. Вторая часть источников — внутренняя литература протестантских и католических религиозных организаций, материалы текущих архивов отделов по связям с общественными и религиозными организациями администраций субъектов Дальневосточного федерального округа и текущих архивов лютеранской и католической общин г. Владивостока.

Методология

Методология, избранная авторами для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ деятельности иностранных миссионеров на территории региона; трансформации места и роли протестантских и католических общин в религиозном ландшафте российского Дальнего Востока; выявление объективных и субъективных причин роста количества протестантских и католических общин, интереса к ним среди жителей Дальневосточного региона.

Опираясь на институциональный подход, авторы рассматривают религию и религиозные организации как многогранный социальный институт. Оценивая влияние деятельности российских и зарубежных религиозных организаций на формирование дальневосточного социу-

ма, авторы реконструируют процесс провозглашения «старыми» и «новыми» религиями себя в качестве стабильных, ценных и повторяющихся моделей наиболее приемлемых в условиях политических трансформации 1990-х годов.

Несмотря на проявление определенного интереса к религии в перестроечные годы российский Дальний Восток к началу 1990-х годов продолжал оставаться самым секулярным регионом страны. В конце 1980-х годов только 10.611 чел., что составляло примерно 0,17% от общего количества населения региона, были верующими¹. На огромной территории действовало всего 160 религиозных общин и групп православного (27 – РПЦ, 6 – старообрядцы), баптистского (ВСЕХБ – 41; СЦ ЕХБ – 12), адвентистского (21), пятидесятнического (30), Свидетели Иеговы (7), иудейского (1), менонитского (1), языческого (14) вероисповеданий, как официально зарегистрированных, так и действующих без регистрации (Дударенок, 2015, стр. 375).

Проявившие в годы господства атеистической идеологии определенную устойчивость общины баптистов, евангельских христиан, адвентистов седьмого дня и христиан веры евангельской (пятидесятников) смогли в 1990-е годы не только начать массовую евангелизацию населения Дальнего Востока, но и добиться в этом значительных успехов, обогнав по количеству религиозных общин Русскую православную церковь Московского Патриархата.

РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА И ВОЗРОЖДЕНИЕ КАТОЛИЦИЗМА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ И РОЛЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ИНОСТРАННЫХ МИССИОНЕРОВ

Развитие в 1990-е годы на Дальнем Востоке России протестантской религиозной традиции, возрождение и создание общин и групп различных протестантских церквей во многом определялось материальной и моральной поддержкой дальневосточных верующих со стороны зарубежных миссионерских организаций (Fedirko, 2019).

¹ Население российского Дальнего Востока к концу 1980-х годов составляло чуть больше 6,5 млн. чел., а количество верующих по данным уполномоченных Совета по делам религии в 1989 г. – 10.611 чел. (ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 159. Л. 175; ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 177. Л. 10-19; ТАОСОРОА МО. Д. 3. Л. 141; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 963. Л. 1-3, 6; ГАКО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-3). Предполагая, что определенное количество дальневосточников скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражала реальную ситуацию в религиозной сфере, верующие, как «неблагонадежные граждане», в пограничном Дальневосточном регионе выявлялись сотрудниками органов внутренних дел и Комитета государственной безопасности «оперативным путем». Верующие и члены их семей (в том числе и несовершеннолетние дети) заносились в специальные списки, с которыми «работали» различные структуры и общественные организации.

В 1990-х годах значительно изменились не только конфессиональный спектр действующих религиозных объединений, но и их влияние на дальневосточное общество, характер взаимоотношений с органами власти. Произошли изменения и во внутрицерковной жизни конфессий.

Первые христианские миссионеры в постсоветский период приехали на Дальний Восток в начале 1990 г. с Украины, Урала, центральных регионов России, Якутии и Южной Кореи (Омелянчук, 2003, стр. 27). Благодаря их служению на Дальнем Востоке начинают образовываться школы по изучению Библии для всех желающих. Первая воскресная школа по изучению Библии для взрослых была организована во Владивостоке миссией «Милосердный Самарянин» 10 ноября 1990 г. Открытие подобных воскресных школ и деятельность миссионеров способствовала возникновению новых протестантских общин и групп на всей территории Дальневосточного региона.

В начале 1990-х годов протестантские миссии или их филиалы начинают возникать и на территории российского Дальнего Востока. Наиболее известные из них: «Хабаровская Библейская Миссия славянского евангельского общества» (миссия занималась распространением религиозной литературы, финансировала деятельность некоторых церквей, принимала участие в различных гуманитарных акциях; директором Хабаровского филиала являлся П.К. Седлецкий) (ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 23); Хабаровское отделение Миссионерского общества «ИнтерактМинистрис в России» (занималось изданием религиозной литературы на языках малочисленных народов и религиозным просвещением коренных жителей Дальнего Востока) (ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 23); Хабаровское отделение «Библейской лиги» (занималось распространением религиозной литературы); Китайская Христианская Миссия (занималась подготовкой миссионеров для отправки в КНР, в Хабаровске миссию возглавлял Пан Лоренс); филиал Христианской международной миссии «Дальневосточное агентство христианского вещания»; Дальневосточный филиал Ко-Миссии (CoMission – Поручение) и др. (Трофимчук & Свищев, 2000, стр. 211-212).

Объединение церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) Дальнего Востока в 1990-е годы активно сотрудничало с «Южной Баптистской Конвенцией США», христианской миссионерской организацией «Сейфа Министрис Интернешнл» (Ceifa Ministry International), миссией «Международные отправления» (Send International), Баптистской посреднической миссией «Бэптист Мид-Мишинз» (Baptist Mid-Mission) и «Баптистским Библейским содруже-

ством (Baptist Bible Fellowship International) (Трофимчук, Свищев, 2000, стр. 211-217). Данные международные христианские организации передавали дальневосточным баптистам Библии и другую христианскую литературу; помогали деньгами при строительстве культовых зданий; привозили гуманитарную помощь; помогали организовывать новые общины; принимали участие в подготовке пасторов.

Миссионеры, работавшие в 1990-е годы на Дальнем Востоке, представляли протестантские организации различных регионов мира: Европы, США, Канады, Японии, Новой Зеландии, Австралии, Республики Корея и др.¹.

Крупнейшим евангелизационным событием, сыгравшим значительную роль в возрождении протестантской религиозной традиции на российском Дальнем Востоке, стал приход в июне 1992 г. в порт Владивосток миссионерского судна «Dollas» с интернациональной командой на борту. Это была грандиозная миссионерская программа. «Белый пароход», как о нём говорили верующие, привёз духовную литературу, Библии и Новые Заветы, а также гуманитарную помощь, собранную христианами разных стран. Каждое воскресенье на причале возле «Dollas» проводились праздничные вечера – «Dollas-фiesta». На самом судне работали интернациональные кафе, где жители Владивостока и всего Дальнего Востока могли познакомиться с верующими из Англии, Венгрии, Новой Зеландии, Филиппин, Германии, Индии, США и других стран.

Можно предположить, что интерес дальневосточников к «Dollas» был вызван в определенной степени возможностью «личного общения» с иностранцами. Существовавший весь советский период на большей части региона пограничный режим не допускал посещения региона не только иностранцами, но и советскими гражданами без специальных пропусков; большинство дальневосточников не имели возможности не только «лично пообщаться», но даже просто увидеть граждан других государств и культур.

Посещение Владивостока миссионерским судном «Dollas» стало возможным после подписания Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным 20 сентября 1991 Указа № 123 «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами».

Для посетителей на борту «Dollas» ежедневно проводились различные конференции и семинары, на которых выступили известные миссионеры из разных стран мира. Во время нахождения «Dollas» во

¹ Информация об особенностях религиозной ситуации и взаимоотношениях органов государственной власти и религиозных объединений Приморского края в 2000 г. // Личный архив С.М. Дударенок. Л. 6.

Владивостоке, молодые верующие протестантских общин смогли сами поучаствовать в евангелизационных программах на улицах города. Они раздавали духовную литературу; приглашали на собрания и встречи как на судно, так и в свои общины; работали на судне волонтерами: продавцами на книжной выставке; помощниками на кухне; уборщиками помещений; грузчиками в трюме; а в машинном отделении помогали в ремонте и профилактике судового оборудования. Те, кто знал английский язык, работали переводчиками в общении между посетителями и экипажем судна, а имеющие личный автотранспорт развозили гуманитарную помощь по церквям (Полевой дневник С.М. Дударенок).

Опыт миссионерской работы, полученный на судне, молодые верующие баптистских, адвентистских, евангельских и пятидесятнических общин стали использовать в своих евангелизационных программах. Так в августе 1992 г. 24 члена церкви «Благая Весть» г. Владивостока поехали в свою первую миссионерскую поездку. За 5 дней они объехали на пароме и автобусе весь Хасанский район. Верующие провели концерты в поселках Славянка, Краскино, Андреевка, на погранзаставе Хасан. На концертах звучали христианские песни, свидетельства о том, как люди пришли к Богу, стихи, написанные верующими общины, слова из Священного Писания и пр. По окончании все желающие получили в подарок Евангелие и брошюру «4 духовных закона» (Полевой дневник С.М. Дударенок).

Возрождавшиеся в этот же период в регионе структуры Русской православной церкви (РПЦ) испытывали не столько материальные затруднения (они получали спонсорскую помощь и от органов власти, и от дальневосточных предпринимателей), сколько ощущали недостаток в профессиональных священниках и энтузиастах-миссионерах, желающих посвятить себя работе среди населения; ожидали от органов власти «помощи» — законодательного запрета на деятельность всех «иностранных» миссионеров и религиозных организаций и, вероятно, поэтому «проигрывали» в борьбе за паству.

Лютеранская и католическая традиции в Дальневосточном регионе также были возрождены благодаря приезду на Дальний Восток иностранных миссионеров. В отличие от баптистов, адвентистов, евангельских христиан и пятидесятников их миссионерская деятельность осуществлялась не только под лозунгом религиозного ренессанса, но и культурно-национального возрождения. Это нашло отражение в работе с немецкой, латышской, эстонской, литовской и польской диаспорами, претворялось в жизнь посредством создания националь-

но-культурных центров и церквей, ориентированных на определенную этническую категорию граждан.

В мае 1992 г. во Владивосток в отпуск приехал гамбургский пастор Манфред Брокман. По просьбе епископа лютеранской церкви в России Харальда Кальниша он собирался найти и собрать вместе лютеран, которые еще проживали во Владивостоке. За помощью в решении этой сложной задачи М. Брокман обращался в Комитет государственной безопасности и в Приморскую епархию Русской православной церкви. Обе структуры отказались ему помочь. М. Брокман уже был готов отказаться от своих намерений, но, будучи музыкантом, пошёл на концерт Московского трио и встретил там римско-католического священника Даниэля Маурета, который был во Владивостоке уже три недели и смог назвать адреса нескольких лютеран. Пастор Брокман посетил лютеран на дому, поговорил с ними и 31 мая 1992 г. в пасхальное воскресенье провел для владивостокских лютеран первое богослужение перед историческим зданием лютеранской кирхи, в котором в то время находился Музей Тихоокеанского флота. Этот день считается днем возрождения лютеранской общины в г. Владивостоке.

Община быстро росла численно и в том же 1992 г. была зарегистрирована под старым названием – «Община Святого Павла». Со дня своего возрождения община тесно сотрудничает с Немецким культурным центром. Первоначально председатель общины Александр Резер был одновременно и председателем Немецкого культурного центра, при этом важно отметить, что община Св. Павла возрождалась не как немецкая церковь, а как лютеранская церковь России.

Пастор Брокман, основав во время отпуска лютеранскую общину во Владивостоке, по возвращению в Гамбург написал письмо архиепископу Евангелическо-лютеранской церкви России профессору Георгу Кречмару, в котором просил его прислать во Владивосток пастора для возрожденной общины. Г. Кречмар ответил вопросом на вопрос: «А не желает ли М. Брокман сам стать этим пастором?» М. Брокман принял предложение и в сентябре 1993 г. окончательно переехал во Владивосток. 7 ноября 1993 г. епископ Г. Кречмар и омский суперинтендант Николай Шнайдер ввели его в должность пастора лютеранской церкви Св. Павла и пропста российского Дальнего Востока (Брокман, 2000, стр. 75).

Активными прихожанами «первого поколения» возрожденной общины Св. Павла были журналист Александр Резер – первый президент Немецкого культурного центра; профессор Эдуард Кишбаум – староста общины и замечательный переводчик лютеранских хоралов и

литургии на русский язык. Через некоторое время они оба уехали в Германию. Важную роль в организации повседневной жизни общины сыграла миссионер из Германии Зильке Кукк, которая работала во Владивостоке с октября 1995 г. по март 1999 г.

До сентября 1997 г. для проведения богослужений и праздников община Св. Павла арендовала помещение в библиотеке им. Фадеева. 16 сентября 1997 г. общине было передано историческое здание лютеранской кирхи на Пушкинской 14, а Музей Тихоокеанского флота получил другое помещение. При передаче здания религиозной общине присутствовал посол Германии в России доктор Эрнст-Йорг фон Штудниц (ТАЛО СПб).

С первого же дня в здании лютеранской кирхи стали проходить богослужения, проводиться благотворительные концерты классической музыки, начались реставрационные работы, которые продолжаются по сей день. Финансовую помощь в проведении реставрационных работ общине оказали ряд религиозных, благотворительных и общественных организаций мира. Среди них: церкви Синода центральных штатов (США); Фонд Мартина Лютера (Германия); Немецкий центр ремесленничества и ухода за памятниками; Фонд «Цайтштифтунг» (Германия); Лютеранский всемирный союз; Женский союз Густав-Адольф-Верке (Германия); лютеранские общины Мельбурна и Сиднея (Австралия) и др.

Материальную помощь в проведении реставрационных работ оказала администрация г. Владивостока, а также посольство ФРГ в России. Над восстановлением кирхи трудились волонтеры из России, Новой Зеландии, Германии, Австралии и других стран.

Благодаря активности М. Брокмана в 1990-е годы лютеранские общины возникли в Хабаровске (1994), Комсомольске-на-Амуре (1995), Уссурийске (1997), Арсеньеве (1999). В ряде населенных пунктов возникли «кружки» российских немцев, которые в 2000-е годы были преобразованы в общины.

Евангелическо-лютеранская церковь Дальнего Востока России оказывала и оказывает значительное влияние на социальную и культурную жизнь региона. Одним из наиболее значимых социально-культурных проектов являются Дни немецкой культуры, которые проводятся ежегодно с 1993 г. Организатором данного проекта являлась и является евангелическо-лютеранская община Св. Павла во главе с пастором церкви, пропстом Дальнего Востока Манфредом Брокманном (Прокопчук, 2013).

В рамках культурных центров и возникающих общин, ориентированных на определенную национальную категорию граждан

(немцы, эстонцы, латыши), лютеранские миссионеры, с одной стороны, способствовали культурно-национально-религиозной самоидентификации национального меньшинства (обучали «родному» языку, знакомили с национальной культурой и искусством, укрепляли религиозные и иные связи с родиной предков), с другой – всячески поощряли переезд верующих на историческую родину.

Похожим образом возродилась на Дальнем Востоке и Римско-католическая церковь. Осенью 1991 г. в Россию приехал в качестве туриста католический священник из США отец Мирон (Майрон) Эффинг. Находясь в Новосибирске, он встретился с католическим епископом Иосифом Вертом и выразил ему своё желание работать священником на Дальнем Востоке России. Первая месса у закрытых дверей храма собрала более трёх десятков верующих. Некоторые «участвовали в ней впервые в жизни, другие же вспомнили своё детство, когда мамы и бабушки приводили их в храм» (ТАКП ПБВ). Во второй свой визит вместе с настоятелем прихода о. Мироном во Владивосток приехал член общины «Регулярных Каноников Иисусу Господу» Даниил Маурер. А 4 января 1992 г. Управление юстиции Приморского края выдало объединению «Католическая парафия» г. Владивостока свидетельство о регистрации. 15 сентября 1993 г. решением Приморского Краевого Совета Народных депутатов за № 336, здание бывшего католического костела, в котором находился Государственный архив Приморского края, было передано верующим. С 1996 г. начался сбор пожертвований и реставрация костела: сняты перекрытия этажей, созданы витражи на библейские темы, установлен алтарь и мраморное Распятие, конфискованное в 1935 г.

Позже в костеле появились иконы, статуи Богородицы, Распятия – дар католиков со всего мира. В 1999 г. в Польше, на собранные деньги, фирмой «Фильчинских», были отлиты четыре колокола «Мария», «Св. Иосиф», «Архангел Гавриил», «Св. Рафаил Калиновский». Когда колокола были готовы, их перевезли в г. Радом, где во время своего визита их освятил Папа Римский Иоанн Павел II. Польские общественные организации «Помощь полякам на Востоке» и «Вспулнота Польска» выделили на транспортировку колоколов 20 тыс. злотых и два польских студента Марек Волоша и Пшемислав Масенжек доставили их в 2000 г. во Владивосток (ТАКП ПБВ).

С самого начала своей деятельности католический приход г. Владивостока включился в культурную жизнь приморской столицы. В нем проводятся концерты органной музыки и профессиональных певцов, периодически проходят конференции с приглашением научной общественности г. Владивостока. Приход выпускает свою газету и пр.

В 1990-е годы католические приходы возникли в Хабаровске (1992), Благовещенске (1992), Магадане (1993), Южно-Сахалинске (1992), Петропавловске-Камчатском (1998) и в других городах Дальнего Востока, но центром религиозной жизни католиков Дальнего Востока продолжает оставаться католический приход Пресвятой Богородицы г. Владивостока. В каждом из этих приходов несли служение католические миссионеры, которые, как и лютеранские пасторы, с одной стороны способствовали культурно-национально-религиозной самоидентификации поляков и литовцев, с другой – способствовали эмиграции особенно молодых верующих в Европу, наиболее «перспективным» из них католическая церковь оплатила обучение в престижных европейских университетах.

Огромное значение для возрождения протестантских церквей Дальнего Востока имело участие дальневосточных верующих в организованных зарубежными христианскими организациями трех миссионерских акциях – Всемирном марше за Иисуса (1994, 1995, 1995). Наиболее организованно и красочно данные мероприятия проходили в крупнейших городах Дальнего Востока – Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске. Во Владивостоке, например, Всемирный марш за Иисуса в 1994 г. состоял из массового шествия верующих по одной из центральных улиц города – Океанскому проспекту. В завершении Марша состоялся большой концерт христианских музыкальных коллективов на центральной площади – площади Борцам за власть советов в Приморье. Во время проведения концерта проходила бесплатная раздача религиозной литературы, проводились различные конкурсы и соревнования. (Полевой дневник С.М. Дударенок; Полевой дневник О.П. Федирко).

Для возрождения на территории Дальнего Востока адвентистской традиции довольно значимой была поездка по России евангельской группы в составе всемирно известного адвентистского пастора и евангелиста Джона Картера, его жены Биверли; трех американских видеоператоров; президента Волго-Вятской конференции Церкви адвентистов седьмого дня (АСД) Александра Антонюка с супругой; пасторов Нормана Матийко, Бориса Белко и Игоря Поспехина. Группа отправилась из Москвы во Владивосток на поезде 23 января 1997 г. (Юнак, 2002, стр. 78-81).

Цель путешествия была многопланова: увидеть жизнь россиян, узнать, как соблюдается в стране закон о свободе совести, повстречаться с российскими адвентистами. На всем пути следования членов адвентистской евангельской группы встречали верующие местных общин, которым команда Картера передавала Библии, кассеты с запи-

сями проповедей Дж. Картера, медикаменты, витамины и другую гуманитарную помощь (Дударенок, 2019, стр. 68).

Во Владивосток команда Дж. Картера прибыла 31 января 1997 г. и вечером провела в местной церкви вечернее богослужение. А в субботу все три местные общины собрались в кинотеатре «Владивосток», где с проповедью выступил американский евангелист. После обеда Дж. Картер начал евангельскую кампанию. Он провел мастер-класс для владивостокских пасторов, которые затем продолжили евангельскую кампанию. Из Владивостока Дж. Картер отбыл в Южную Корею (Дударенок, 2019, стр. 69).

В 1990-е годы протестантские церкви Дальнего Востока использовали «новые», заимствованные у своих зарубежных единоверцев, формы миссионерской работы. Так, например, члены церкви АСД г. Владивостока проводили ежедневно, кроме субботы, массовые евангелизационные программы в форме бесплатных публичных лекций в залах кинотеатров «Москва», «Чайка» и «Владивосток». Ответственным за проведение этих программ был пастор владивостокской общины АСД Кирилл Авраамович Мовилян. Основными темами лекций были следующие: «Губительное влияние курения, алкоголизма и наркомании», «Здоровый образ жизни», «Как лечиться без лекарств», «Библия и третье тысячелетие» и др. (ТАУМЮ ПК. Д. 2511010150. Л. 38-39). На бесплатные лекции приходило до 1000 слушателей, некоторые из них впоследствии приняли крещение в церкви АСД.

Амурские адвентисты, баптисты, евангельские христиане и пятидесятники (христиане веры евангельской) перспективными формами евангелизации, наряду с бесплатной раздачей религиозной литературы, считали интервью и беседы на радио и телевидении, а также статьи в средствах массовой информации (Личный архив О.П. Федирко. Л. 7). Магаданские верующие активно использовали такие формы работы, как раздачу призывных открыток и приглашений, вывешивание в людных местах объявлений о проведении праздничных богослужений и т.д. (ТАОСОРОА МО. Д. 4. Л. 98-99).

В Хабаровском крае протестантские церкви (Церковь «Благодать», ХВЕ и др.) ссылаясь на то, что они не имеют собственных помещений для молитвенных собраний, образовывали на квартирах единоверцев «домашние церкви», где «духовные семьи» численностью 10-15 человек регулярно проводили молитвенные собрания. По мнению сотрудников отдела по связям с общественными и религиозными организациями правительства Хабаровского края, «руководители религиозных организаций рассматривают такую практику, как

вариант работы церкви на жилмассиве, позволяющий обеспечить приток новых членов» (ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 61).

В 1990-х годах заметный вклад в развитие евангельского движения и организацию общин (особенно пресвитериан и методистов) на Дальнем Востоке России внесли южнокорейские миссионеры, представляющие следующие организации: «Совет Корейских Баптистских Зарубежных Миссий, США» (Korean Baptist Overseas Mission, USA); «Корейская Баптистская Церковь Всемирная Миссия» (Korean Baptist Church of the World Mission); «Корейский Окружной Совет Ассамблей Бога в США» (Assemblies of God District Council); «Миссия для русских» (Mission for Russians); «Санангнурийская миссия для России»; «Генеральная Ассамблея пресвитерианских церквей в Корее» (The General Assembly of Presbyterian Church in Korea); «Пресвитерианская Генеральная Ассамблея Кореи (The Presbyterian General Assembly of Korea); «Христианско-пресвитерианское религиозное собрание (совместное) Республики Корея); Ассоциация пресвитерианских церквей Кореи (The Presbyterian Church of Korea); «Христианский совет Кореи» (Christian Counsel of Korea); «Совет протестантских церквей Кореи» (The Council of Protestant Denominations in Korea); «Корейские ассамблеи Бога» (Korea assemblies of God), управляемые Генеральным советом; Всемирная ассамблея «Евангельская миссия Илия»; «Главное управление христиан-методистов Кореи» (The Korean Methodist Church Central Annual Conference) и др. (Трохимчик & Свищев, 2000, стр. 211-217).

В 1990-е годы южнокорейские миссионеры были ориентированы на проповедь в среде российских корейцев, вернувшихся из Средней Азии и Казахстана корейских семей, депортированных с территории Дальнего Востока в 1937-1938 годах и сахалинских корейцев¹.

Несмотря на то, что российские корейцы и потомки депортированных с территории Дальнего Востока корейцев принадлежали к одному этносу, между ими были культурные различия, появившиеся за 50 лет проживания в различных этнокультурных условиях.

Трансграничная миграция корейцев из Средней Азии и Казахстана на Дальний Восток породила в 1990-е годы в Приморском крае так называемый «корейский национальный вопрос».

¹ Сахалинские корейцы - потомки южнокорейских по своему происхождению рабочих, привезенных в качестве рабочей силы на Южный Сахалин в период аннексии Кореи Японской империей (1905—1945). На долю сахалинских корейцев приходилось около 10 % корейской диаспоры (корё-сарам) бывшего СССР. В период с 1905 по 1937 г. в северной (русской, а затем и советской) части Сахалина сформировалась обособленная от южной части острова группа корейцев. Северо-сахалинские корейцы, как и континентальные корё-сарам, в 1937 г. были депортированы из регионов советского Дальнего Востока в Среднюю Азию.

После распада СССР в Приморском крае начался процесс культурно-национальной идентификации, одной из первых оформилась корейская диаспора. К 1993 г. в крупнейших городах Приморского края были зарегистрированы семь корейских общественных организаций, самой многочисленной из них была Ассоциация корейцев г. Уссурийска.

В 1990 г., к моменту начала самостоятельного возвращения в край семей депортированных корейцев из Средней Азии и Казахстана, в Приморском крае насчитывалось более 8,5 тыс. корейцев. В это время президент Ассоциации корейцев «Сучан», приехавший в Приморье из Узбекистана, не советуясь с руководителями местных корейских организаций, направил в администрацию края свой проект переселения в край корейцев, согласно которому за 10-15 лет предполагалось переселить в Приморье из Средней Азии и Казахстана до 150 тыс. корейцев, хотя край не мог принять такое количество переселенцев одновременно. (Ли, 2000, стр. 155). Он активно продвигал свою идею не только в органах власти Приморского края, но и на федеральном уровне, и в органах власти Республики Корея, которые совместно с миссионерскими организациями выразили желание помочь в переселении и адаптации на новом месте своим соотечественникам.

В это же время некоторыми российскими «учеными», никогда не бывавшими на Дальнем Востоке, была выдвинута идея создания в Хасанском районе Приморского края (самом благоприятном для проживания и граничившем с Кореей) автономии корейцев, куда бы переселились корейцы из всех бывших союзных республик.

«Планы» организованного массового заселения корейцами Приморского края породили в сознании определенной части дальневосточников представления о «тайных планах захвата Приморского края корейцами» (Ли, 2000, стр. 155), создания на территории края плацдарма для создания в будущем «Великой и единой Кореи». Эти представления всячески подпитывались различными националистическими организациями, особенно после начала работы в регионе миссионеров из Республики Корея, которые возрождали на территории Дальнего Востока пресвитерианские и методические общины, оказывали материальную и моральную поддержку корейским семьям и организациям.

В Приморский край первые миссионеры из Южной Кореи прибыли в города Артем и Находка в 1991 г., во Владивосток – в 1992 г. В конце 1990-х годов в Приморье несли служение 36 миссионеров из Южной Кореи, ими были организованы 31 община, насчитывающие в своем составе в 2000 г. 2.300 верующих (Омелянчук, 2003, стр. 29).

Группу корейских миссионеров, несших служение в Приморском крае, возглавлял в 1990-е годы пастор пресвитерианской церкви Пак Кван Бэ. Он с первых дней своего служения в г. Находка Приморского края стал вести рубрику «Проповедь» в газете «Находкинский рабочий». «Во что и кому Вы верите?», «Пойман с поличным», «Истинный Бог» и другие темы рубрики были направлены на духовно-нравственное просвещение читателей (Бардина, 2003, стр. 39).

Корейскими миссионерами при финансовой помощи единоверцев из Республики Корея в 1990-х годах было построено на территории российского Дальнего Востока несколько молитвенных зданий и открыты две семинарии. Первая – на ст. Седанка, с дневной формой обучения; вторая – во Владивостоке с вечерней формой обучения (Чой, 2001, стр. 71).

Расцвет деятельности представителей различных протестантских миссий приходится на 1997 г. В этом году в Хабаровском крае работало более 40 пасторов и около 100 представителей иностранных религиозных конфессий (Никульников, Свищев, 2001, стр. 51); Приморский край за 1997 г. посетили «с краткосрочными и долгосрочными визами по религиозным делам и информировали о своем прибытии более 150 иностранных миссионеров», 100 из них были представителями южнокорейских протестантских церквей (Личный архив С.М. Дударенок. Л. 1).

На территории Сахалинской области количество корейских миссионеров в середине 1990-х годов было самым высоким на душу населения во всей России (Назарова, 2000, стр. 123). Только в г. Южно-Сахалинске в 1990-е годы работало 14 корейских миссионеров: Чун Якоб Бенгли, Чун Су Е, Ли Мин Сок, Ким Хун («Благодать»); Ким Ван Ил, Ю Ен Хюн, Ю Хе Син, Ким Те Гю, Хон Ки Ен (пресвитерианские церкви); Чо Де Ен, Ким Хен Ель (адвентисты седьмого дня); Хам Док Ки, Че Син Чул (христиане веры евангельской), И Сек Хи, Но Он Хи (римско-католическая церковь) (ТАОСОРОА СО. Д.3. Л.21-23).

Активно действовали миссионеры и на территории Амурской, Магаданской и Камчатской областей (ТАОСОРОА МО. Д. 4; ТАОСОРОА АО. Д. 1; ТАОСОРОА КО. Д. 2).

После принятия ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997)¹, предусматривающего необходимость подтверждения религиозной организацией своего существования на данной территории не менее 15 лет количество въезжающих на российский Дальний

¹ Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» предусматривает, что приглашать иностранных миссионеров имеет право только религиозная организация. Религиозная группа, действующая без образования юридического лица, права приглашать иностранцев не имеет.

Восток миссионеров резко снижается, но уже в 1999 г. возвращается к прежним показателям. Так, например, за 1999-2000 годы «по религиозным делам» Хабаровский край посетило более 400 иностранцев – представителей протестантских конфессий из США и Республики Корея (Никульников, Свищев, 2001, стр. 66); Приморский – 418, 319 человек из которых американцы и южнокорейцы (177 чел. - США, 142 чел. – Республика Корея) (Дмитренко, 2002, стр. 13). (Необходимо отметить, что в 2000-х годах количество иностранных миссионеров сократилось в разы: дальневосточные протестантские общины перестали испытывать недостаток в иностранных пасторах, за 1990-е годы были подготовлены свои пасторы, проповедники и миссионеры).

Появление на Дальнем Востоке южнокорейских, японских и американских и пр. миссионеров в условиях нерешенности многих социально-политических проблем Дальневосточного региона было воспринято частью научной и православной общественности не как реализация права на свободу совести и вероисповедания, не как результат демократизации российского общества, а как «религиозная экспансия», угрожающая национальным интересам России. Сторонники запрета на деятельность иностранных миссионеров на территории региона приводили примеры из истории христианизации многих регионов мира, когда вслед за иностранными миссионерами приходили иностранные солдаты.

По мнению бывшего депутата Государственной Думы Российской Федерации Н.В. Кривельской японская и южнокорейская спецслужбы через религиозных миссионеров пытались реализовать долгосрочную операцию, направленную на отсоединение от России Дальневосточного региона. Первым шагом на этом пути, по ее мнению, являлось создание благоприятного для усиления влияния Японии и Южной Кореи менталитета местного населения через деятельность различных религиозных объединений, возглавляемых южнокорейскими пасторами (Кривельская, 1998).

Иногда работа миссионеров в регионах Дальнего Востока приводила к конфликтным ситуациям как на внешнем уровне – власть, общество и миссионеры, так и на внутреннем – миссионер и прихожане.

Примером внешнего конфликта явилась ситуация, сложившаяся вокруг работы волонтеров «КоМиссии» в г. Благовещенске Амурской области.

В соответствии с протоколом намерений между Министерством образования РФ и исполкомом христианского общественного проекта «КоМиссия» (США) сотрудники данной организации с декабря 1993

г. работали в ряде регионов России, в том числе и на Дальнем Востоке (Хабаровский край, Амурская и Магаданская области).

В областной газете «Амурская правда» под рубрикой «Миссионеры на Амуре» была опубликована статья Дэна Хайдэна «Я учу как по Библии быть хорошей семьей»¹. В статье рассказывается, что гражданин США Дэн Хайдэн, окончивший Среднезападный баптистский колледж в Мичегане, прибыл в г. Благовещенск и преподает английский язык в средних и старших классах школы № 5. Вместе с ним в школе работал и Джек Тернбоу. После появления данной статьи заместитель главы администрации Амурской области А.В. Рубцов в письме на имя Председателя комитета по образованию администрации Амурской области О.Е. Чупровой и начальника управления образования администрации г. Благовещенска В.А. Залесской потребовал проверить информацию и выяснить каким образом в общеобразовательной школе стали работать баптистские миссионеры (ТАОСОРОА АО. Д. 3. Л.18-19).

В сложившейся ситуации стал разбираться консультант по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области И.М. Веклич. Как выяснилось, семьи Дэна Хайдэна (4 чел.) и Джека Тернбоу (3 чел.) «были приглашены руководством школы № 5 в рамках культурно-образовательного обмена». Им была предоставлена возможность вести уроки разговорного английского языка. Кроме того, они «проводили беседы с учениками о музыке, спорте, средствах массовой информации, о политическом устройстве и других сторонах жизни страны изучаемого языка». Дэн и Джек разучивали с детьми американские и английские песни и стихи проводили индивидуальные занятия с особо одаренными учащимися и деловые игры с учащимися всех классов, провели несколько занятий с учителями школы, то есть обладали довольно широкой аудиторией (ТАОСОРОА АО. Д. 3. Л. 18-19). Семьи Дэна Хайдэна и Джека Тернбоу работали в школе, не получая заработную плату, школа не компенсировала им оплату за питание, за пользование жильем и другие расходы, связанные с проживанием в г. Благовещенске. В ходе разбирательства у проверяющего невольно возник вопрос: а «есть ли необходимость присутствия миссионеров из США в общеобразовательной школе и соответствует ли это принципу о светском характере образования?» (ТАОСОРОА АО. Д. 3. Л. 18).

По мнению И.М. Веклича, целесообразность и необходимость культурно-образовательного обмена не вызывает никаких сомнений. Другое дело кто приглашается для обмена опытом. В данном случае в

¹ Хайдэн, Д. (4 марта 2000). Я учу, как по Библии быть хорошей семьей. *Амурская правда*.

школу были приглашены не педагоги-профессионалы, а опытные профессиональные религиозные деятели. «... Руководство школы, зная, что все услуги данных «специалистов» кем-то оплачиваются не посчитало нужным поинтересоваться, кто же этот плательщик и какую цель преследует, неся огромные расходы по командировке» – отмечено в справке (ТАОСОРОА АО. Д. 3. Л. 19).

У представителей областной администрации возникли вопросы о законности присутствия данных миссионеров на территории Амурской области. За разъяснением заместитель главы администрации Амурской области обратился в марте 2000 г. к руководителю Амурской областной миграционной службы Т.В. Ярополовой (ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 47-48).

В уже упоминаемой статье отмечалось, что Дэн Хайдэн занимался в г. Благовещенске и религиозной деятельностью (вел уроки в воскресной школе). В соответствии со ст. 20 п. 2. Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» только религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью. В ходе проверки было установлено, что «такого приглашения Дэн Хайдэн ни от одной религиозной организации не получал». Хотя пребывание в г. Благовещенске Дэна Хайдэна и Джека Тернбоу было явно согласовано с руководством евангельских христиан баптистов области, тем не менее никакого официального приглашения от амурских общин они не имели. Возможно, руководство евангельских христиан баптистов понимая, что такое явное нарушение российского законодательства со стороны двух иностранных миссионеров может поставить под удар всех остальных миссионеров, работавших в области, поспешило отмежеваться от Дэна и Джека, заявив, что они к ним не имеют никакого отношения. Но тогда не понятно, как они вообще попали в область. Именно этот вопрос и был поставлен в запросе к руководителю миграционной службы области, что если «Дэна Хайдэна официально не приглашала ни школа № 5, ни религиозная организация, то непонятно, для каких целей выдана ему виза на въезд, кто его пригласил в область и почему он не занимается тем, для чего он приглашен» (ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 48).

Примером внутреннего является конфликт во Владимиро-Александровской христианской церкви «Иисуса Христа» между пастором Ли Дзе Воном из Южной Кореи и прихожанами.

Для достижения своей цели – получения очередного ходатайства об аккредитации – пастор «хватался за нож», «ругался с председате-

лем общины, переворачивал столы, размахивал кулаками...». Рассмотрев вопрос о многолетней конфликтной ситуации в данной религиозной общине Экспертно-консультативный совет по свободе совести и вероисповеданиям при администрации Приморского края в своем решении от 17 апреля 1998 г. определил: «Просить паспортно-визовую службу УВД администрации края лишить визы пастора Ли Дзе Вона Владимиро-Александровской христианской церкви «Иисуса Христа»» (ТАОСОРОА ПК). Д.1. Л.48.).

Благодаря материальной и моральной поддержке зарубежных единоверцев и международных христианских организаций, а главное активной миссионерской работы членов дальневосточных протестантских церквей в 1990-е годы, количество протестантских религиозных организаций и групп на Дальнем Востоке России значительно увеличилось, а количество «активных верующих» становится сопоставимым с количеством воцерковленных верующих Русской православной церкви.

Так, например, по данным Отдела по связям с общественными и религиозными организациями правительства Хабаровского края, в конце 1990-х годов в крае проживало более 12.230 протестантов (4.500 чел. – пятидесятников; 100 чел. – лютеран; 400 чел. – пресвитериан; 200 чел. – методистов; 300 чел. – последователей Новоапостольской церкви; 500 чел. – адвентистов седьмого дня; 40 чел. – последователей Международной Церкви Христа; 100 чел. – последователей Церкви Иисуса Христа; 6.000 чел. – Свидетелей Иеговы; 10 чел. – последователей Церкви «Илия» – без приближенных и детей верующих родителей), православных и тех, кто идентифицировал себя с православием – 20.000 чел. (ТАОСОРОА ПХК. Д. 2. Л. 177).

В Амурской области – 4.590 протестантов (900 – евангельских христиан баптистов; 2000 – пятидесятников; 250 – адвентистов седьмого дня; 250 – евангельских христиан; 1.100 – Свидетелей Иеговы; 50 – последователей Новоапостольской церкви; 40 – пресвитериан – без приближенных и детей верующих родителей), православных и тех, кто идентифицировал себя с православием – 5.000–5.500 чел. (ТАОСОРОА АО. Д. 4. Л. 91).

В Хабаровском крае 2/3 протестантских организаций были созданы с помощью иностранных миссионеров (ТАОСОРОА ПХК. Д. 2. Л. 179), а в Амурской области – такие религиозные объединения, деятельность которых ранее на территории области не отмечалась (Личный архив О.П. Федирко, Л. 10). Пик возникновения религиозных организаций в Амурской области приходился на 1993–1996 годы. За три года было образовано 12 объединений ЕХБ, 12 – пятидесятников,

6 – евангельских христиан, 5 – адвентистов седьмого дня, 4 – Свидетелей Иеговы, 1 – русско-корейская церковь, 3 общины Новоапостольской церкви (ТАОСОРОА АО. Д. 5. Л. 91-93).

Динамику роста протестантских общин Дальнего Востока России за 1990-е годы можно представить в виде таблицы (см. Таблица №1).

Если в 1989 г. на всей территории российского Дальнего Востока существовало всего 92 протестантских общин и групп, то в 2000 г. – уже 447, то есть за 10 лет их количество увеличилось почти в пять раз.

Наиболее быстро в 1990-е годы росло количество общин и групп христиан веры евангельской (ХВЕ). Если в 1989 г. в Приморском крае насчитывалось 11 объединений ХВЕ, то в 2000 уже 41; в Хабаровском крае было 2 общины и 10 групп, стало – 38; в Амурской области было 3 объединения, стало 22; в Магаданской области было 1, стало 7; в Камчатской области существовала одна немногочисленная религиозная группа, стало 3. Наиболее быстрыми темпами рост общин пятидесятников шел на территории Сахалинской области, за 10 лет количество объединений увеличилось с 1 до 41. Также быстро шел процесс создания общин Свидетелей Иеговы. Если в 1989 г. на всей территории Дальнего Востока существовало всего 3 общины, в 2000 г. их стало 34. Пресвитерианские и методические общины возникли в местах компактного проживания корейцев и наибольшего присутствия южнокорейских миссионеров: в Приморском (38 общин пресвитериан, 8 – методистов) и Хабаровском краях (11 общин пресвитериан, 3 – методистов), Сахалинской области (12 общин пресвитериан, 1 – методистов).

Если в 1989 г. на всей территории российского Дальнего Востока существовало всего 92 протестантских общин и групп, то в 2000 г. – уже 447, то есть за 10 лет их количество увеличилось почти в пять раз.

Наиболее быстро в 1990-е годы росло количество общин и групп христиан веры евангельской (ХВЕ). Если в 1989 г. в Приморском крае насчитывалось 11 объединений ХВЕ, то в 2000 уже 41; в Хабаровском крае было 2 общины и 10 групп, стало – 38; в Амурской области было 3 объединения, стало 22; в Магаданской области было 1, стало 7; в Камчатской области существовала одна немногочисленная религиозная группа, стало 3. Наиболее быстрыми темпами рост общин пятидесятников шел на территории Сахалинской области, за 10 лет количество объединений увеличилось с 1 до 41. Также быстро шел процесс создания общин Свидетелей Иеговы. Если в 1989 г. на всей территории Дальнего Востока существовало всего 3 общины, в 2000 г. их стало 34. Пресвитерианские и методические общины возникли в местах компактного проживания корейцев и наибольшего присутствия

южнокорейских миссионеров: в Приморском (38 общин пресвитериан, 8 – методистов) и Хабаровском краях (11 общин пресвитериан, 3 – методистов), Сахалинской области (12 общин пресвитериан, 1 – методистов).

Регион	Примор- ский край		Хабаров- ский край		Магадан- ская область		Амур- ская область		Сахалин- ская область		Камчат- ская область	
Годы	1989	2000	1989	2000	1989	2000	1989	2000	1989	2000	1989	2000
Евангельские христиане-баптисты	14	12	18	21	1	4	13	15	1	5	1	2
Евангельские христиане		30				9		14		2		
Христиане веры евангельской – пятидесятники	11	41	12	38	1	7	3	22	1	41	1	3
Адвентисты седьмого дня	8	22	5	13	1	1	6	8	1	6	1	1
Лютеране		2		3		1						
Новоапостольская Церковь		2		2		1		3		1		1
Методистская Церковь		8		3						1		
Пресвитерианская Церковь		38		11		1		1		12		
Свидетели Иеговы	1	13	1	7				5	1	6		3
Неденоминированные христианские церкви		1										
Церковь Полного Евангелия												4
ИТОГО:	34	169	36	85	3	37	12	68	4	74	3	14

Таблица составлена на основе материалов текущих архивов отделов по связям с общественными и религиозными организациями администраций субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ.

Таблица 1 – Динамика роста протестантских религиозных объединений Дальнего Востока России в 1990-е годы.

В приведенной таблице указаны лишь зарегистрированные в Управлениях юстиции в 2000 г. религиозные организации, а если учитывать и религиозные группы, которые действовали без приобретения статуса юридического лица, то рост протестантских общин и групп в 1990-е годы был более значителен.

Например, в Хабаровском крае из 340 объединений (общин и групп), протестантских было 245, (ХВЕ – 79, Свидетелей Иеговы – 59, ЕХБ – 51, пресвитериан – 21, АСД – 17, Новоапостольской церкви – 9, методистов – 4, лютеран – 3), т. е. 72% от общего количества (ТАОСОРО ПХК. Д.1. Л. 53).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И МИЛОСЕРДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ¹ ПРОТЕСТАНТСКИХ И КАТОЛИЧЕСКИХ ОБЩИН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В 1990-е ГОДЫ

Значимым направлением деятельности протестантских церквей Дальнего Востока в 1990-е годы была организация благотворительной помощи социально незащищенным гражданам.

Активную социальную работу проводили: Приморское Объединение Миссионерских Церквей Евангельских Христиан, Северо-Восточный Союз Церквей Евангельских Христиан, Церковь «Бога живого», Церковь «Дом жизни», Евангельская Христианская Церковь г. Владивостока и другие.

Они оказывали материальную помощь своим прихожанам, неимущим, инвалидам и престарелым гражданам, одаренным детям и малочисленным народам Дальнего Востока; помогали больницам медикаментами и медицинским оборудованием; организовывали бесплатные курсы по изучению английского и корейского языков; экскурсии для прихожан в Южную Корею, семинары и конференции для пасторов и интересующихся Библией, благотворительные концерты; шефствовали над детскими домами, домами престарелых, домами малютки; собирали гуманитарную помощь для нуждающихся; работали с заключенными; на протяжении ряда лет раздавали хлеб, одежду и продукты питания; проводили бесплатные обеды и оказывали парикмахерские услуги малоимущим жителям региона и пр. (Высоцкая,

¹ Хотя понятие «милосердие» (милосердная деятельность, деятельное проявление милосердия) включает в себя оказание различного рода помощи нуждающимся и сострадание к их беде, в религиозно-этической литературе принято различать благотворительную деятельность (оказание материальной и гуманитарной помощи нуждающимся, больницам, детским домам, приютам и пр.) и милосердную деятельность (сердечное участие в жизни немощных и нуждающихся – бескорыстный уход за больными, престарелыми, младенцами в Домах малютки; психологическая помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и пр.

2001, стр. 39-46). Кроме того, церкви осуществляли служение в детских домах (Надежденский Детский дом, Детский дом пос. Садгород, Хорольский Детский дом, Южно-Морской Детский дом, Семейный Детский дом Стекольниковых) и больницах (тубдиспансер и онкодиспансер): верующие помогали ухаживать за детьми, ремонтировать здания, проводить различные культурные мероприятия, оказывали психологическую помощь онкобольным (Высоцкая, 2001, стр. 43-44).

Благотворительная деятельность протестантских церквей Приморского края поддерживалась краевыми властями. Так, весной 1998 г. администрацией Приморского края при управлении по вопросам внутренней политики администрации края была создана комиссия по взаимодействию с религиозными организациями и фондами по вопросам благотворительной помощи. На заседаниях комиссии были рассмотрены следующие вопросы: «об основных направлениях деятельности комиссии в 1998 г.; о распределении инвалидных колясок, представленных краю местным отделением христианской благотворительной организации «Армия Спасения»; о еженедельном распределении, выделенного христианскими организациями, хлеба для малоимущих граждан; об оказании материальной помощи в размере 1 тыс. долларов детскому дому в с. Ракитное Дальнереченского района» (Личный архив С.М. Дударёнок. Л. 1-2) и др.

В Хабаровском крае протестантские церкви в 1990-е годы помогали «вещами и продуктами пожилым людям, многодетным семьям», в детские дома передавали одежду, игрушки, продукты, организовывали гуманитарную помощь больницам края. В практике их работы было «проведение после богослужения обедов, чаепития для нуждающихся прихожан», им оказывалась «помощь деньгами, одеждой, продуктами» (ТАОСОРО ПХК. Д.1. Л. 52). Данная деятельность всячески поощрялась краевыми властями. Совместной работе религиозных объединений с органами социальной защиты населения был посвящен «Круглый стол», проходивший в г. Хабаровске в феврале 2000 г. (ТАОСОРО ПХК. Д.1. Л. 51).

В Сахалинской, Магаданской, Камчатской и Амурской областях протестантские религиозные организации в 1990-е годы также активно занимались «благотворительной, культурно-просветительской работой, милосердием», сотрудничали «с армией, органами правопорядка, культуры и здравоохранения» (ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 42). Амурские евангельские христиане баптисты, например, «бесплатно отремонтировали пять комнат в доме престарелых» (ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 87).

Большое внимание благотворительной работе в 1990-е годы уделяли католическая и лютеранская церкви. Католики осуществляли свои программы через представительства католической благотворительной организации «Каритас», которая впервые была зарегистрирована в 1993 г. в г. Владивостоке (Полевой дневник С.М. Дударенок). Позднее отделения данной организации появились при всех католических приходах Дальнего Востока.

Приоритетными направлениями деятельности «Каритас» Приморья являлись: *медицинская помощь* для инвалидов, малоимущих, одиноких пенсионеров, многодетных семей; *социальная программа*, включающая приобретение продуктов питания, одежды, благотворительные обеды и духовное общение; *социально-психологическая программа поддержки женщин* (просвещение женщин в вопросах абортов и контрацепции, сохранение здоровья матери и жизни ребенка).

Лютеранские общины Дальнего Востока России в 1990-е годы постоянно занимались организацией благотворительных обедов; оказанием материальной помощи больницам, детским домам, пострадавшим от стихийных бедствий, медицинской помощи населению; работали с детьми, молодежью; оказывали помощь людям без определенного места жительства; занимались музыкальным просвещением жителей региона и др. Организатором и руководителем данной деятельности дальневосточных лютеран была община Св. Павла г. Владивостока (Дударенок & Сердюк, 2017, стр. 45-56).

Большой вклад в социальное служение внесли в 1990-е годы иностранные миссионеры, особенно южнокорейские, которые с момента своего прибытия на Дальний Восток начали проводить различные благотворительные акции в прилегающих к организованным ими церквям районах.

Для координации этой деятельности в 1996 г. несколькими южнокорейскими миссионерами была создана Приморская миссионерская благотворительная ассоциация, которая сотрудничала с Краевым социальным фондом поддержки населения, а также с отделом социальной помощи администрации Приморского края (Полевой дневник С.М. Дударенок).

Церкви, основанные южнокорейскими миссионерами, на протяжении ряда лет раздавали хлеб, организовывали раздачу одежды, продуктов питания, проводили бесплатные обеды, оказывали парикмахерские услуги малоимущим жителям Дальнего Востока. Приморскими церквями оказывалась помощь Владивостокскому дому ребенка, Артёмовскому городскому интернату для детей с ослабленным зрением, Уссурийскому детскому приюту, Лазовскому интернату, Обще-

ству Красного Креста, Обществу глухонемых, туберкулёзной больнице, Приморскому отделению Российского Детского фонда, Обществу инвалидов, детским домам, больницам и другим учреждениям (Полевой дневник С.М. Дударенок).

Большое внимание протестантские и католические церкви Дальнего Востока уделяли работе с детьми и молодежью, в том числе из неблагополучных семей. Амурские ЕХБ в работе с детьми ориентировались на привлечение детей «к участию в богослужениях, разучиванию песен и стихов религиозного содержания», организовывали «детские хоры, кружки по изучению религии» (Полевой дневник О.П. Федирко). Приморские и хабаровские верующие организовывали христианские лагеря для детей из неблагополучных семей и пр.

В 1990-е годы на базе протестантских церквей начинают создаваться реабилитационные центры для нарко- и алкозависимых. В Приморском крае реабилитационные центры были открыты на станции Угольная (Владивосток); в поселках Южно-Морской, Филаретовка, Бейко; и в г. Лесозаводск (Высоцкая, 2001, стр. 43-44).

Значительное внимание профилактике наркомании и алкоголизма уделяли приморские адвентисты седьмого дня. Данную деятельность всячески поддерживал Комитет по делам национальностей и взаимодействию с религиозными организациями.

Так, например, Церковь АСД г. Владивостока в 1998-1999 годах проводила профилактические лектории по теме наркомании, алкоголизма, табакокурения и их опасного влияния на организм человека. Вела эту программу М.А. Зайцева – врач краевого Диагностического центра. Лекции читались еженедельно по средам в кинотеатре «Москва», по вторникам – на базе энерготехникума (бух. Тихая), периодически – для школьников на ст. Угольная. Рассматривался «вопрос о выходе с этой программой на учебное телевидение и радио» (ТАОСОРОА ПК. Д. 2. Л. 56).

В июне 1999 г. для оказания консультативной помощи в организации реабилитационных центров к адвентистам г. Владивостока приехали 13 врачей из Австралии: они читали лекции, встречались с научной общественностью, предлагали на базе Церкви АСД открыть в Приморском крае центр по профилактике алкоголизма и наркомании (ТАОСОРОА ПК. Д. 2. Л. 56). Решить вопрос на уровне краевой администрации верующим АСД не удалось и данный центр так и не был создан.

В Хабаровском крае ряд протестантских религиозных организаций в 1990-е годы выпускали литературу по профилактике наркомании, а Объединение церквей христиан веры евангельской (пятидесят-

ники) оказывало содействие Центру психического здоровья в борьбе за людей, попавших в наркотическую зависимость. В 1999 г. Объединению церковью ЕХБ Хабаровского края по их просьбе был передан заброшенный загородный лагерь. В нем верующие планировали «организовать реабилитационный центр для наркоманов» (ТАОСОРО ПХК. Д.1. Л. 51).

Благотворительная деятельность протестантских и католических церквей в тяжелые 1990-е годы могла бы быть более результативной, если бы она всегда находила поддержку у местных органов власти. Иногда церкви не могли растаможить гуманитарную помощь, получить разрешение на посещение больниц, детских домов и домов престарелых и пр. (Полевой дневник О.П. Федирко). Тем не менее, в 1990-е годы отношения протестантских и католических церквей с властными структурами были конструктивными. Специалисты краевых и областных отделов по взаимодействию с общественными и религиозными организациями периодически встречались с пасторами и настоятелями церквей, решали их насущные нужды¹, помогали в организации социального служения, подсказывали служителям кому и когда церкви могут оказать материальную помощь и т.д.

Значительную роль в пропаганде христианских ценностей, организации благотворительной и милосердной деятельности сыграли протестантские СМИ, возникшие на Дальнем Востоке России в 1990-е годы. Среди них: «Покровский Вестник», «Любовь Христа», «Сёстры», «Колодезь Иаковлев», «Деяния», «Принять жизнь», «Сотник Корнилий», «Христианство Приморья» и другие. Только в Приморском крае в 1990-е годы выходило более 15 христианских газет. Наибольшей популярностью пользовалась газета «Христианство Приморья», издателями которой являлись Объединение Евангельских христиан-баптистов Приморского края и Ассоциация корейских миссионеров. Не все возникшие в 1990-е годы протестантские СМИ сохранились до настоящего времени, часть из них из-за материальных и иных проблем просуществовала непродолжительное время, другая – существует по настоящее время (Бардина, 2003, стр. 38).

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» (1997) И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ

Принятие Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) было с тревогой воспринято пасторами

¹ Примером может служить возвращение в 1990-е годы лютеранской кирхи и здания католического костела верующим в г. Владивостоке

и верующими протестантских общин Дальнего Востока, возникших в первой половине 1990-х годов. Закон обуславливал регистрацию местной религиозной организации (группы, поместной церкви) документальным подтверждением её существования на данной территории не менее 15 лет или вхождением её в зарегистрированную централизованную религиозную организацию.

Верующие дальневосточных протестантских общин посчитали данное положение Закона дискриминационным, нарушающим свободу совести и вероисповедания и стали искать выход из сложившейся ситуации. Приморские пасторы, например, решили выработать единую позицию и для этой цели стали проводить межконфессиональные встречи. Первая такая встреча состоялась в приморской столице в конце октября 1997 г. Все последующие встречи пасторов проходили во Владивостокской Методистской церкви, пастор Анатолий Ким любезно предоставлял помещение церкви для подобных встреч (Полевой дневник С.М. Дударенок). На тот момент в Приморском крае существовало 30 религиозных объединений, возглавляемых южнокорейскими миссионерами. Подавляющая часть из них не имела «документов, подтверждающих 15-летний стаж деятельности на территории края» (Личный архив С.М. Дударёнок. Л. 1).

Когда утихли страсти, значительная часть протестантских общин перерегистрировалась в соответствии с требованиями ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», подтвердив архивными материалами, что история евангельской традиции на Дальнем Востоке России имеет длительную историю, что евангельские христиане, баптисты, адвентисты седьмого дня, пресвитериане появились на территории Дальнего Востока еще до революции, а методисты ведут свою историю с периода Гражданской войны и иностранной интервенции.

Другая часть протестантских церквей, возникших в 1990-е годы стала искать централизованную организацию, вероучение которой незначительно отличалось бы от их собственного. С этой целью они приняли участие в совещании «руководителей автономных религиозных организаций», которое состоялось в Москве, в Измайлово (ТАОСОРОА АО. Д. 5. Л. 92).

Для многих церквей такой централизованной религиозной организацией стал Союз христиан веры евангельской – пятидесятников в России. В рамках этого процесса в Союз ХВЕ в 1998–1999 годах вошли часть корейских пресвитерианских церквей Дальнего Востока России, принявших вероучение Союза, часть христианских церквей Дэвида Йонги Чо и миссия «Благодать» («Грейс»). Ответвлениями пятидесятничества или близкими к нему религиозными образования-

ми являются Церкви полного Евангелия и многочисленные харизматические церкви.

Церкви полного Евангелия исходят из учения о том, что каждый верующий в своей земной жизни и в духовном опыте должен в определенной мере повторить жизнь Иисуса Христа. В понятие «полное Евангелие» их последователи вкладывают четыре основных положения: рождение свыше, крещение Духом Святым, исцеление верой (с возложением рук) и вера в дотысячелетний приход Христа. В последнее теологическое положение вкладывается учение о том, что тысячелетнее царство Христа должно предшествовать концу света.

Харизматические церкви сближают с пятидесятничеством акцент на учении о дарах Божьих (харизме) и экстатический характер молитв. В них нет иерархии, общины самостоятельны и независимы, многие не имеют четкой теологической базы, единообразной культовой практики и организационной структуры. «Они отличаются от истинных пятидесятников способами богослужений, неодинаковым пониманием вероучения. Образованы и действуют по западному образцу. Богослужения упрощены и схожи с европейскими (веселая джазовая музыка, песни, восхваляющие Иисуса, танцы с прихлопыванием, проповедь пастора церкви» (ТАОСОРОА АО. Д. 5. Л. 91).

В 1990-е годы на Дальнем Востоке возникали в основном христианские харизматические церкви и именно они оказались в наиболее сложной ситуации после принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). Большая часть этих церквей вошла в Российский Объединенный Союз Христиан Веры Евангельской (РОСХВЕ).

В первой половине 1990-х годов на Дальнем Востоке «грубых нарушений законов, регулирующих взаимоотношения государства и церкви со стороны Советов народных депутатов и должностных лиц» не отмечалось (ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 88). Случаи, когда на уровне местных администраций возникали ситуации, нарушающие равное для всех право на свободу совести, были единичными.

А со стороны протестантских религиозных организаций в 1990-е годы не было «...зафиксировано случаев использования церквей для политических выступлений и экстремистских проявлений верующих...» (ТАОСОРОА АО. Д. 1. Л. 88).

Придавая важное значение улучшению работы с религиозными организациями, установлению в крае нормальных межконфессиональных отношений, администрация Приморского края нашла удачную форму взаимодействия властей с религиозными организациями – Экспертно-консультативный совет по свободе совести и вероиспове-

даниям, эту идею поддержал и Губернатор края Е.И. Наздратенко. Совет оказался одним из самых первых в России, он начал действовать с февраля 1995 г. (Личный архив С.М. Дударёнок. Л. 2).

Сотрудники отдела по связям с общественными и религиозными организациями правительства Хабаровского края в 1990-е годы защищали протестантские религиозные организации от необоснованных нападок на них журналистов и православных фундаменталистов. Например, в одной из справок относительно сотрудничества с религиозными организациями сказано: «Сформированное СМИ у большинства россиян представление о том, что так называемые «пришлые» церкви вынашивают цель разрушить наши традиции и духовность по меньшей мере не соответствуют действительности. Нет оснований подозревать в дурных намерениях всех без исключения посланцев зарубежных церквей, хотя следует признать, что среди них тоже есть непорядочные люди. Большинство же религиозных новообразований, утвердившихся в России в последнее десятилетие, представляют объединения, которые хорошо известны в мире уже на протяжении нескольких столетий и признаны западным обществом, которое беспокоится о своем духовном здоровье не меньше нашего» (ТАОСОРО ПХК. Д.1. Л. 51).

ВЫВОДЫ

Подводя итог анализу процесса возрождения протестантской и католической религиозных традиций на Дальнем Востоке России в 1990-е годы, мы отмечаем, что значительную роль в этом процессе сыграли иностранные миссионеры, оказывающие российским единоверцам как материальную, так и моральную помощь; христианские миссионеры начали активно работать в регионе с начала 1990-х годов.

Иностранные миссионеры, работавшие на территории Дальнего Востока в 1990-е годы, ставили перед собой разные задачи. Так миссионеры, представляющие католические, лютеранские, пресвитерианские и методические религиозные организации направляли свою активность на те этнические группы, в которых данная религиозная традиция была ранее основной. Их миссионерская деятельность, осуществляемая под лозунгом религиозного ренессанса, поощряла культурное и национальное возрождение этнических групп населения. Это нашло отражение в работе с немецкой, латышской, литовской, польской, корейской диаспорами, претворялось в жизнь посредством создания или активизации деятельности уже существующих культурных центров и церквей. В целях воспрепятствования естественным процессам ассимиляции национального меньшинства, особенно молоде-

жи, миссионеры, с одной стороны, обучали их национальному языку, знакомили с культурой и искусством и тем самым укрепляли религиозные и иные связи с родиной предков, с другой – поощряли эмиграцию на историческую родину.

В отличие от них, миссионеры, представляющие баптистские, адвентистские, евангельские и пятидесятнические религиозные организации, ориентировались не столько на самостоятельное открытие новых религиозных общин, сколько на организацию помощи в евангелизации населения существующим на территории региона с советского времени протестантским церквям, помогали им в организации различных видов служения, организации благотворительной деятельности, работе среди детей и молодежи.

Как мы уже неоднократно отмечали в своих работах (Дударенок, 2004, стр. 130-140; 2015а, стр. 323-344; Федирко, 2020, стр. 118-131) необходимо менять отношение к российским протестантам как в общественном мнении, так и в сознании государственных чиновников, особенно в таких поликонфессиональных и многонациональных регионах, к которым традиционно принадлежит российский Дальний Восток.

В государственно-церковных отношениях необходимо определить круг союзников, на которые государство может и должно опираться. На первый взгляд кажется, что этот перечень определен в преамбуле к ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», где сказано, что *«признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»* (выделено авторами) (Пчелинцев & Ряховский, 2006, стр. 59), Российская Федерация является светским государством.

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что в сознании многих государственных чиновников круг «достойных» религий остается неизменно узким, подразумевая православные, иудаистские, буддийские, исламские объединения.

Евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты, вероучение которых не разрушает цивилизационную идею Российского государства, достойны доверия нашего общества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более вековое существование их в нашей цивилизационной среде адаптировало их вероучение к российскому менталитету. Это позволяет «рассматривать их как традиционные вероучения в дополнении... к «более традиционным», исторически признанным» (Трофимчук, Свищев, 2000, стр. 205). Позиции этих

церквей на территории Дальнего Востока были прочны и в советское время (Дударенок, 2015, стр. 377), по количеству зарегистрированных общин они значительно опережали и опережают «более традиционные» религии [ислам (12), буддизм (11) и иудаизм (18)] вместе взятые (41 община; протестантов – 447). Не использовать их возможности в решении социальных и культурных проблем региона расточительно и недальновидно.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А (Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 А) «Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.».

Список литературы

- Fedirko, O.P. & Dudarenok, S.M. (2019). Confessional Situation In The Russian Far East In The Context Of Globalization. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, LXXVI, 941-947.
- Бардина, З. (2003). Христианская пресса: ее влияние на общество. Развитие в Приморье. В *Сборник докладов. Второй съезд Евангельских Церквей Приморского края* (стр. 38-40). Владивосток.
- Брокман, М. (2000). Возникновение и становление лютеранских общин на Дальнем Востоке России. В *Сборник докладов. Первый Приморский Форум Межконфессиональное и межнациональное развитие: Опыт. Сотрудничество. Проблемы. Перспективы (26-27 октября 2000 г.)* (стр. 70-79). Владивосток.
- Высоцкая, А.В. (2001). Социальная работа церкви. В *Сборник докладов. Первый съезд Евангельских Христианских Церквей Приморского края* (стр. 39-46). Владивосток.
- Горбатов, А.В. (2003). Адвентисты седьмого дня в Кузбассе. История и современность. *Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения. Труды IV Всероссийской научно-практической конференции: [в 2 т.]* (стр. 557-564). Кемерово.
- Дмитренко, А.В. (2002). Религиозная ситуация и особенности государственно-конфессиональных отношений в Приморье в начале XXI века. В *Научный сборник. Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий*. (стр. 10-17). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.
- Дударенок, С.М. (2004). Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке: история и современность. *Россия и АТР*. (2), 130-140.

- Дударенок, С.М. & Сердюк, М.Б. (2017). Возрождение лютеранской религиозной традиции на российском Дальнем Востоке (90-е гг. XX — начало XXI вв.). *Вопросы культурологии*, (10), 45-56.
- Дударенок, С.М. (2015а). Особенности формирования и тенденции развития религиозного пространства Дальнего Востока в постсоветский период. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*, (52), 323-344.
- Дударенок, С. М. (2015б). Религия, церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX – XX веке. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*, (50), 368-397.
- Дударенок, С.М. (2018). Религиозная составляющая дальневосточного фронта. В *Труды IV конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций»* (стр. 314–323). Благовещенск.
- Дударенок, С.М. (2019). Церковь христиан адвентистов седьмого дня на российском Дальнем Востоке в 1990-е – 2000-е годы. В *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции* (стр. 67–86). Благовещенск.
- Дударенок, С.М. (2020). Религия и интеллигенция на российском Дальнем Востоке: 1990-е – начало 2000-х годов. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, (3), 241-268.
- Кривельская, Н.В. (1998). *Религиозная среда обитания: оценка угроз и поиск мер защиты*. Москва: Известия.
- Ли, В.В. (2000). Корейский национальный вопрос в Приморье в 1990-е годы. *Первый Приморский Форум Межконфессиональное и межнациональное развитие: Опыт. Сотрудничество, Проблемы. Перспективы (26-27 октября 2000 г)* (стр. 154-157). Владивосток.
- Лункин, Р.Н. (2017). Идеология законодательства в сфере свободы совести: от религиозного бума 1990-х до православного лоббизма. В *Религия и право в современной России* (стр. 68-91). Москва: ООО ИД «Юриспруденция».
- Назарова, Е.Ф. (2000). Обзор источников по истории возрождения Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах. *Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий*, (1), 115-142.
- Никульников, В.А. & Свищев, М.П. (2001). Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность. *Методика. Информация. Практика*, 35(1), 46-106.
- Одинцов, М.И. (2010). *Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг.*. Москва.: Древо жизни.
- Одинцов, М.И. (2018). От государства конфессионального к государству светскому: российский путь. 1917-2017. В *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник статей* (стр. 12-32). Владивосток.
- Омелянчук, С.Н. (2003). Развитие миссионерского движения в Приморском крае. Сборник докладов. *Второй съезд Евангельских Церквей Приморского края* (стр. 26-30). Владивосток.

- Поспелова, С.В., Поспелова, А.И. & Федирко, О.П. (2020). Неошаманизм как закономерность в дискурсе современной духовной жизни. *Технологос*, (1), 67–77.
- Потапова, Н.В. (2020). «Корейские церкви» на Сахалине в период постсоветской трансформации (1990-е гг.). *Общество: философия, история, культура*, (11), 51-56.
- Прокопчук, А.В. (2013). *Дни немецкой культуры во Владивостоке как социально-культурный проект*. Получено из <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=895>
- Пчелинцев, А.В. & Ряховский, В.В. (Ред). (2006). Религиозные объединения. *Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза*. Москва: ИД «Юриспруденция».
- Серова, Е.А. (2013). История евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в середине 1940-х – первом десятилетии 2000-х годов. *PhD Thesis*. Кемерово.
- Смирнов, М.Ю. (2018). Религиозное сектантства: последователи и преследователи как инварианты одного архетипа. *Религиоведческие исследования*, 18(2), 94-96.
- Трофимчук, Н.А. & Свищев, М.П. (2000). *Экспансия*. Москва: ГУП «Бузулукская типография».
- Федирко, О.П. (2020). Ревитализация религии на российском Дальнем Востоке в 1980-2000-е гг. *Россия и АТР*, 108(2), 118-131.
- Чой, А. (2001). Миссионеры Кореи и их церкви. Сборник докладов. *Первый съезд Евангельских Христианских Церквей Приморья*. Владивосток, 69-75.
- Юнак, Д. (2002). *История Церкви христиан АСД в России: В 2-х томах. Том 2*. Заокский: «Источник жизни».

Использованные архивные материалы

- ТАОСОРО ПХК (Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями правительства Хабаровского края)
- ТАОСОРОА АО (Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области)
- ТАОСОРОА МО (Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области)
- ТАОСОРОА ПК (Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Приморского края)
- ТАОСОРОА СО (Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Сахалинской области)
- ТАОСОРОА КО (КК) (Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Камчатской области (края))

- ТАУМЮ ПК (Текущий архив Управления Минюста РФ по Приморскому краю)
ТАЛО СПВ (Текущий архив лютеранской общины Св. Павла г. Владивостока). Д.
Церковь Св. Павла г. Владивостока – история её реставрации 1997 по 2010
г.
ТАКП ПБВ (Текущий архив католического прихода Пресвятой Богородицы г.
Владивостока). Д. Реставрация здания костела.

References

- Bardina, S. (2003). The Christian press: its impact on society. Development in Primorye. In *A collection of reports. Second Congress of the Evangelical Churches of the Primorsky Region* (pp. 38-40). Vladivostok. (In Russian)
- Brockman, M. (2000). The emergence and formation of Lutheran communities in the Russian Far East. In *A collection of reports. First Maritime Forum Interfaith and Inter-ethnic Development: Experience. Cooperation. Problems. Perspectives* (October 26-27, 2000) (pp. 70-79). Vladivostok. (In Russian)
- Choi, A. (2001). Missionaries of Korea and their churches. A collection of reports. In *The first congress of the Evangelical Christian Churches of primorye* (pp. 69-75). Vladivostok. (In Russian)
- Dmitrenko, A.V. (2002). The religious situation and peculiarities of state and confessional relations in Primorye at the beginning of the XXI century. In *Scientific Collection. Inter-confessional relations in the Russian Far East at the turn of the millennium* (pp. 10-17). Vladivostok: Far Eastern University Publishing House. (In Russian)
- Dudarenok, S.M. & Serdyuk, M.B. (2017). Revival of the Lutheran religious tradition in the Russian Far East (90s - early 21st centuries). *Cultural Issue*, (10), 45-56. (In Russian)
- Dudarenok, S.M. (2004). The religious situation in the Russian Far East: history and modernity. *Russia and the Asia-Pacific region*, (2), 130-140. (In Russian)
- Dudarenok, S.M. (2015b). Religion, church, believers in the Russian Far East in the late 19th and 20th centuries. *Dialogue over time*, (50), 368-397. (In Russian)
- Dudarenok, S.M. (2018). The religious component of the Far Eastern Frontier. In *Works of the 4th Congress of Russian Religious Scholars "Religion as a Factor of Interaction of Civilizations"* (pp. 314-323). Blagoveshchensk. (In Russian)
- Dudarenok, S.M. (2019). Seventh-day Adventist Christian Church in the Russian Far East in the 1990s and 2000s. In *Russia and China: History and Prospects for Cooperation: Materials IX International Scientific and Practical Conference* (pp. 67-86). Blagoveshchensk. (In Russian)
- Dudarenok, S.M. (2020). Religion and intellectuals in the Russian Far East: 1990s to early 2000s. *Herald of Leningrad State University by A.S. Pushkin*, (3), 241-268. (In Russian)

- Dudarenok, S.M. (2015a). Features of the formation and trend of the development of the religious space of the Far East in the post-Soviet. *Dialogue over time*, (52), 323-344. (In Russian)
- Fedirko, O.P. & Dudarenok, S.M. (2019). Confessional Situation In The Russian Far East In The Context Of Globalization. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, LXXVI, 941-947.
- Fedirko, O.P. (2020). The revitalization of religion in the Russian Far East in the 1980s and 2000s. *Russia and the Asia-Pacific region*, 108(2), 118-131. (In Russian)
- Gorbatov, A.V. (2003). Seventh-day Adventists in Kuzbass. History and modernity. *Regional problems of sustainable development of natural resource regions and ways to solve them* (pp. 557-564). Kemerovo. (In Russian)
- Krivelskaya, N.V. (1998). *Religious habital: Threat assessment and protection*. Moscow: Izvestia. (In Russian)
- Lunkin, R.N. (2017). The ideology of the legislation in the sphere of freedom of conscience: from the religious boom of the 1990s to orthodox lobbying. In *Religion and law in modern Russia* (pp. 68-91). Moscow: Law Publishing House. (In Russian)
- Nazarova, E.F. (2000). An overview of the sources on the history of the revival of the Russian Orthodox Church in Sakhalin and the Kuril Islands. *The local history of Sakhalin, Kuril and neighboring territories*. South Sakhalinsk, (1), 115-142. (In Russian)
- Nikuelnikov, V.A. & Svishchev, M.P. (2001). Confessional situation in Khabarovsk region. History and modernity. *Methodology. Information. Practice*, 35(1), 46-106. (In Russian)
- Odintsov, M.I. (2010). *Religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985-1997*. Moscow: Tree of Life. (In Russian)
- Odintsov, M.I. (2018). From the state of confessional to the secular state: the Russian way. In *Freedom of conscience in Russia: historical and contemporary aspects* (pp. 12-32). Vladivostok. (In Russian)
- Omelianchuk, S.N. (2003). The development of the missionary movement in the Maritime Region. A collection of reports. In *The second congress of the Evangelical Churches of the Primorsky Region* (pp. 26-30). Vladivostok. (In Russian)
- Pchelintsev A.V. & Ryakhovsky V.V. (Eds.). (2006). *Religious associations. Freedom of conscience and religion*. Moscow: ID «Justice». (In Russian)
- Pospelova, S.V., Pospelova, A.I. & Fedirko, O.P. (2020). Neo-Americanism as a regularity in the discourse of modern spiritual life. *Technologists*, (1), 67-77. (In Russian)
- Potapova, N.V. (2020). «Korean churches» in Sakhalin during the post-Soviet transformation (1990s). *Society: Philosophy, History, Cult*, (11), 51-56. (In Russian)
- Prokopchuk, A.V. (2013). *Days of German Culture in Vladivostok as a socio-cultural project*. Retrieved from <http://www.luthvostok.com/?a=page&id=895> (In Russian)

- Serova, E.A. (2013). The history of evangelical Baptist Christians in the Kemerovo region in the mid-1940s - the first decade of the 2000s. *PhD Thesis*. Kemerovo. (In Russian)
- Smirnov, M.U. (2018). Religious sectarianism: followers and persecutors as invariants of one archetype. *Religious studies*, 18(2), 94-96. (In Russian)
- Trofimchuk, N.A. & Svishchev, M.P. (2000). *Expansion*. Moscow: Buzuluk Type. (In Russian)
- Vysotskaya, A.V. (2001). Social work of the church. In *A collection of reports. The first congress of the Evangelical Christian Churches of the Primorsky Region* (pp. 39-46). Vladivostok. (In Russian)
- Yunak, D. (2002). *History of the AsD Christian Church in Russia: In 2 volume. Vol. 2. The Source of Life*. (In Russian)

Archive Materials

- TAOSORO PKK (Current archives of the Department of Public and Religious Relations of the Khabarovsk Region Government)
- TAOSOROA AO (Current archive of the Department of Public and Religious Affairs of the Amur Region Administration)
- TAOSOROA MO (Current Archives of the Department of Public and Religious Affairs of the Magadan Region Administration)
- TAOSOROA PC (Current archives of the Department of Public and Religious Affairs of the Primorye Region Administration)
- TAOSOROA SO (Current archives of the Department of Public and Religious Affairs of the Sakhalin Region Administration)
- TAOSOROA KO (KK) (Current archives of the Department of Public and Religious Affairs of the Kamchatka Region Administration (Province))
- TAUMY PC (Current archive of the Russian Ministry of Justice's Office on the Primorye Region)
- TALO SPV (Current archives of St. Paul's Lutheran Community in Vladivostok). D. Church of St. Pavel Vladivostok - the history of its restoration from 1997 to 2010
- TAKP PBV (Current archive of the Catholic parish of Our Lady of Vladivostok). D. Restoration of the church building.